

ПРОФИЛАКТИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ НОРМЫ, НАПРАВЛЕННОЙ НА ЗАПРЕТ ВОВЛЕЧЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО В СОВЕРШЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Мосс Фируза Асифовна

Соискатель, Томский государственный университет

fruza_adygezalo@mail.ru

PREVENTIVE SIGNIFICANCE OF THE CRIMINAL RULE AIMED AT PROHIBITION OF INVOLVEMENT OF A MINOR INTO COMMITMENT OF A CRIME

F. Moss

Summary. Increasing the preventive potential of a rule of the current criminal law will be facilitated by a mandatory assessment by the preliminary investigation authorities and the court, influence of adults on a minor who has committed a crime alone or within a group, including a group of adults, which either is currently absent or is of a formal nature. Another reason for a low preventive potential of the rule is inconsistent and extremely soft practice of imposing a punishment for commitment, Art. 150 of the Criminal Code of the Russian Federation. By analyzing the practice of proceedings of this category of cases, some common mistakes made by the courts are referenced when a moment of commitment (completion) of a crime and modus operandi are determined.

Keywords: juvenile delinquency, crime control, judicial practice, classification of crime, mistakes.

Аннотация. Повышению профилактического потенциала рассматриваемой нормы уголовного закона будет способствовать обязательная оценка органов предварительного расследования и суда влияния взрослых лиц на несовершеннолетнего, совершившего преступление в одиночку либо в группе, в том числе в группе со взрослыми, которая в настоящее время либо отсутствует, либо носит формальный характер. Другой причиной низкого профилактического потенциала нормы является непоследовательная и чрезмерно мягкая практика назначения наказания за совершение ст. 150 УК РФ. С помощью анализа практики рассмотрения этой категории дел, приведены некоторые распространенные ошибки, допускаемые судами, при установлении момента окончания преступления и способа совершения преступления.

Ключевые слова: преступность несовершеннолетних, предупреждение преступности, судебная практика, квалификация преступления, ошибки.

Статистические показатели преступности несовершеннолетних демонстрируют нам на протяжении последних лет неуклонное снижение количества совершенных несовершеннолетними преступлений. Особенности снижения преступности несовершеннолетних в России являются возрастающее число абсолютных и относительных показателей рецидивной преступности, большое количество несовершеннолетних, состоящих на учетах в органах системы профилактики правонарушений несовершеннолетних, а также растущее число нарушений прав и законных интересов несовершеннолетних.

Одной из уголовно-правовых мер борьбы с преступностью несовершеннолетних является установление запрета на вовлечение несовершеннолетних в совершение преступления. Появление в законе рассматриваемой нормы, позволило привлекать взрослых лиц, негативно влияющих на несовершеннолетних с целью совершения последними преступления. Однако профилактический потенциал рассматриваемой нормы правоприменителем используется не в полную силу.

Анализ судебной практики показывает, что все уголовные дела, по ст. 150 УК РФ, возбуждаются после совершения несовершеннолетними преступления.

Положительным моментом рассмотрения уголовных дел судами, является то, что уголовное дело в отношении несовершеннолетнего в большинстве случаев рассматривается в отдельном производстве. Положительным это обстоятельство является в силу того, что исключается психологическое влияние взрослого лица на несовершеннолетнего в судебном заседании. При анализе судебной практики нам встречалось несколько уголовных дел, где обвиняемый несовершеннолетнего возраста показывал в судебном заседании о том, что взрослое лицо не вовлекло его в совершение преступления. Суд в этом случае совершенно обоснованно на наш взгляд, указывал при вменении взрослому лицу в вину ст. 150 УК РФ, то, что несовершеннолетний преследует желание уменьшить вину взрослого лица, испытывая страх перед взрослым в силу превосходства в возрасте, физической силе, интеллектуального развития и авторитета. Кроме того, в отдельном судебном заседании в полной мере могут быть использованы все средства защиты несовер-

шеннолетнего лица. Выделение уголовного дела в отношении несовершеннолетнего в отдельное производство судом чаще всего связано с дальнейшим освобождением несовершеннолетнего от уголовной ответственности или наказания по нереабилитирующим основаниям либо с применением воспитательных мер воздействия в связи с совершением менее опасного преступления. В случае, когда совершено более опасное преступление, за совершение которого несовершеннолетнему грозит назначение наказания в виде реального лишения свободы, уголовное дело в отношении взрослого и несовершеннолетнего лица чаще всего рассматривается судами в одном производстве.

Другим негативным обстоятельством является тот факт, что следственными или судебными органами по делам о преступлениях несовершеннолетних вообще не проводится проверка версии о влиянии на несовершеннолетнего, совершившего преступление, взрослых лиц. Суды не реализуют собственного права в собирании доказательств в этой части, ограничиваясь обвинительным заключением, в котором действия взрослых лиц при совместном с несовершеннолетними совершении преступления квалифицируются лишь по правилам соучастия.

Отсутствие должного внимания к этой причине преступности несовершеннолетних, а также ошибки в квалификации влекут за собой негативные последствия.

Не смотря на то, что Пленум ВС РФ в п. 42 закрепляет обязанность суда выяснять характер взаимоотношений между взрослым и несовершеннолетним, совершивших совместное преступление, не каждый приговор, постановленный в отношении взрослого совершившего преступление совместно с несовершеннолетним, но не квалифицированный по ст. 150 УК РФ, содержит такую оценку суда. А если и содержит, то такая оценка не информативна и носит формальный характер. На наш взгляд, любой промежуточный или итоговый документ по уголовному делу в отношении несовершеннолетнего лица, совершившего преступление в одиночку или в группе, в том числе смешанной группе с участием взрослых лиц, должен содержать оценку органа предварительного расследования или суда о влиянии на него взрослых лиц. Установление такого обязательства позволила бы уменьшить и без того высокую латентность преступности несовершеннолетних.

В приведенном нами выше постановлении Пленума ВС РФ есть две нормы, направленные на повышение профилактического значения рассматриваемой нормы. Первая норма относится к преступлениям, совершенным взрослыми в соучастии с несовершеннолетними, вторая — к преступлениям, совершенными несовершеннолетними. О первой речь шла выше. Пункт 44 Пленума

закрепляет обязанность суда по каждому уголовному делу о «совершении преступления несовершеннолетним устанавливать причины и условия, способствовавшие совершению им преступления, не оставлять без реагирования установленные в судебном заседании недостатки и упущения в работе комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав, учебных заведений и общественных организации, выносить частные определения (постановления) с указанием конкретных обстоятельств.»

Невыполнение указанных выше требований Постановления Пленума ВС РФ о проверке версии возможного влияния взрослых лиц на несовершеннолетних приводит к искаженным данным о преступности несовершеннолетних, поскольку не выявляются подлинные причины и условия, подтолкнувшие конкретного несовершеннолетнего на совершение преступления, а это в свою очередь не позволяет выработать действенные меры по предупреждению преступности несовершеннолетних. Другим негативным последствием является то, что ст. 150 УК РФ и уголовное наказание, предусмотренное за ее совершение, не применяется к конкретному виновному.

Если предположить что все случаи вовлечения несовершеннолетних в совершение преступления, нашли свое отражение в преступности несовершеннолетних, то опираясь на количественные показатели преступлений, совершенных несовершеннолетними, в 2022 году и количестве уголовных дел, возбужденных по ст. 150 УК РФ, то удельный вес несовершеннолетних, совершивших преступление в результате вовлечения ими в совершение преступления составит с учетом округления всего 4%. Однако в криминологической литературе приводятся данные выборочных исследований, согласно которым, каждое третье преступление несовершеннолетнего — следствие вовлечения его в преступную деятельность взрослым. По данным Г.М. Миньковского в 1960 году 20–30% несовершеннолетних, привлеченных к уголовной ответственности, совершили преступление под влиянием прямого подстрекательства взрослых [2.С.32]. Еще чаще вовлечение несовершеннолетних взрослыми наблюдается при наиболее распространенных преступлениях несовершеннолетних — кражах и хищениях (более чем в половине случаев [3.С.34]).

Другой причиной низкого профилактического потенциала уголовно-правовой нормы, предусмотренной ст. 150 УК РФ, является ее не последовательная и чрезмерно мягкая практика назначения наказания. Не смотря на большую общественную опасность действий взрослых лиц, направленных на приобщение и участие несовершеннолетних в преступлении, большинство из них приговариваются к неоправданно мягким мерам наказания.

Среди наказаний, назначаемых виновным за совершение рассматриваемого нами преступления, нам встречались судебный штраф, исправительные работы, ограничение свободы и лишение свободы, в том числе условно. Средний размер штрафа составляет 8 тыс. рублей, лишение свободы не превышает 2 лет лишения свободы в 80 % случаях и назначается в качестве условной меры наказания. К примеру, в 1965–1966 годах этот показатель был равен 67% вместе с ограничением свободы [4.С.20].

В связи с изложенным выше, представляется необходимым высказать мнение по некоторым вопросам практики применения ст. 150 УК РФ.

Состав преступления, предусмотренный ст. 150 УК РФ, считается оконченным с момента, когда взрослое лицо совершило действия, направленное на вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления. При этом, совершения преступления несовершеннолетним не требуется для констатации оконченного состава преступления. Перенос окончания совершения преступления на более раннюю стадию связано в первую очередь с высоким профилактическим значением нормы, заложенной в нее законодателем. Таким образом, рассматриваемый состав относится нами к усеченным.

Основным аргументом против является то, что на практике не доказуемо вовлечение, в результате которого несовершеннолетний не совершил преступления. Судебная и следственная практика действительно не знает случаев, когда уголовное дело по ст. 150 УК РФ возбуждалось бы отдельно, а не в совокупности с преступлением, в которое был вовлечен несовершеннолетний. Тем не менее, законодательно и доктринально ограничивать сферу применения рассматриваемой нормы означает необоснованно сужать область уголовно-правовой охраны несовершеннолетних.

Следование этому принципу не позволило бы привлекать к ответственности виновных, совершивших вовлечение несовершеннолетнего в одно преступление, а по факту осужденного в результате эксцесса исполнителя за другое преступление [5.С.710].

К сожалению, указанный тезис разделяют не все судьи. Изучая практику, нам встретились уголовные дела, в которых виновный предлагал совершить преступление сразу нескольким несовершеннолетним лицам, одни из которых соглашались совершить преступление, другие — нет. На предварительном следствии и в судебном заседании наличие вовлечения в отношении несовершеннолетних, которые отказались совершать преступление, доказано показаниями самого обвиняемого и показаниями очевидцев вовлечения. Однако ни следователь, ни прокурор, ни суд, описывая совершенное

виновным деяние, не вменяет в вину совершения вовлечения в отношении этих несовершеннолетних, ограничиваясь лишь теми, кто в итоге совершил преступление. На наш взгляд, такое положение дел нельзя признать удовлетворительным, и отвечающим охране прав несовершеннолетних.

При расследовании и судебном разбирательстве должен быть установлен способ вовлечения. Не полностью или неправильно установление способа совершения преступления встречается более чем в половине рассмотренных нами уголовных дел. Зачастую встречаются случаи игнорирования такого способа совершения преступления как предложение, в то время как таким способом совершается 95 % случаев вовлечения несовершеннолетних в совершение преступления. Другим распространенным случаем выступает обещание, которое чаще всего выражено в получении материальной выгоды в результате совершенного преступления. Суд расценивает способ обещания с точки зрения приобретения какой-либо материальной выгоды для самого несовершеннолетнего или для третьих лиц. К примеру, суд квалифицировал обещание взрослого лица, что если их поймают, что она возьмет все на себя, как иной способ, а не обещание [6].

Указание на такой способ совершения преступления как угроза содержится помимо ч. 1 ст. 150 УК РФ, еще и в ч. 3 этой же статьи. На первый взгляд можно сделать вывод о существовании конкуренции рассматриваемых двух норм. Однако под вовлечением несовершеннолетнего в совершение преступления путем угроз (ч. 1 ст. 150 УК РФ), на наш взгляд, следует понимать предупреждение вовлекаемого несовершеннолетнего о различных неблагоприятных последствиях для него или его близких в случае отказа от совершения преступления: причинить имущественный вред, уничтожить имущество несовершеннолетнего, распространить позорящие сведения о несовершеннолетнем и прочее. В ч. 3 ст. 150 УК РФ речь идет конкретно об угрозе применения насилия, как физического вреда телу несовершеннолетнего. Например, угроза нанесения побоев, причинения вреда различной тяжести, угрозу истязания, изнасилованием, насильственных действий сексуального характера, угрозу похищением или угрозу лишения свободы.

Упоминание два раза угрозы как способа совершения одного преступления, в разных частях статьи уголовного закона влечет ошибки в правоприменительной практике. На наш взгляд термин угроза в уголовном законе должен применяться исключительно в значении угрозы применения насилия и не должен толковаться правоприменителем широко. Иные действия, оказывающие информационное воздействие на организм человека с целью нарушения его психической неприкосновенности, необходимо обозначить другим термином, напри-

мер, понуждением. К видам психического понуждения авторы учебника уголовное право [7.С.188] относят имущественную угрозу, шантаж и др. Действия, составляющие содержание понуждения, не подавляют, а лишь ограничивают волю потерпевшего для того, чтобы заставить последнего действовать определенным образом.

Субъектом рассматриваемого преступления является лицо, достигшее восемнадцатилетнего возраста. Общественная опасность отрицательного влияния на несовершеннолетних со стороны взрослых лиц обусловлена различным уровнем их интеллектуального и физического развития, индивидуальными чертами характера, присущими каждой возрастной категории правонарушителей. Несовершеннолетние так же могут негативно влиять на своих сверстников, вовлекая других подростков в преступную деятельность или иные антиобщественные занятия. Ведущей деятельностью в несовершеннолетнем возрасте выступает установление интимно-личных отношений со сверстниками. Такие отношения могут возникать, в том числе по поводу совершения ими преступления. Случаи вовлечения несовершеннолетних в совершение преступления несовершеннолетними встречаются гораздо чаще, чем взрослыми. Об этом свидетельствуют, в том числе, криминологические исследования возраста лиц, привлекаемых уголовной ответственности по ст. 150 УК РФ, в соответствии с которыми разница в возрасте между вовлекаемым и вовлекающим составляет 2–3 года в 30 % случаях. В силу действия этой психолого-возрастной особенности несовершеннолетних влияние одних несовершеннолетних на других не обладает внутренним свойством общественной опасности.

Традиционно круг преступных деяний несовершеннолетних, представлен ограниченным набором статей УК РФ, и сами эти преступления менее опасные, чем при вовлечении несовершеннолетних в преступную деятельность взрослыми. К примеру, в судебной практике нам встретилось уголовное дело, в котором несовершеннолетний вовлекался в совершение незаконной рубки лесных насаждений [8], преступление, не тради-

ционное для преступности несовершеннолетних. Для совершения указанного преступления требуется определенная организация преступной деятельности с использованием специального оборудования, транспорта. В других преступлениях, действия подростков, не возглавляемые взрослыми обычно не так дерзки, их поступки менее уверенные.

На общественную опасность вовлечения несовершеннолетним несовершеннолетнего влияет так же способность сопротивления несовершеннолетнего попыткам вовлечения в преступную деятельность, которая увеличивается или уменьшается в зависимости от субъекта вовлечения: несовершеннолетнее лицо или взрослое. Несовершеннолетний слепо не повинуются своим сверстникам, более самостоятельно принимает решение о своем участии или неучастии в преступлении. Здесь речь идет обычно о совместном совершении преступления, а не о вовлечении в чистом виде.

В подавляющем большинстве случаев взрослый вовлекатель и несовершеннолетний вовлекаемый были ранее знакомы. Продолжительность и характер знакомства при этом может быть различным: старшие товарищи из числа знакомых в месте проживания, в школе, родители, иные родственники. По данным нашего исследования, в 50 % случаев вовлечения малолетнего лица в преступление, виновным взрослым лицом является его родитель. Преступление, предусмотренное ч. 2 ст. 150 УК РФ, совершенное педагогом, на практике не встретилось нам ни разу.

Всецело полагаясь на оптимистические показатели преступности несовершеннолетних, было бы ошибочным прекращать или ослаблять борьбу с преступностью несовершеннолетних. Ухудшение ее качественных показателей требует дальнейшей активизации борьбы в этом направлении. Совершенствование судебной практики в этой связи играет важную роль по устранению причин и условий еще продолжающихся преступлений несовершеннолетних.

ЛИТЕРАТУРА

1. О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних: Постановление Пленума Верховного суда Рос. Федерации от 01 фев. 2011 г. №1: (ред. от 28 окт. 2021 г.) // КонсультантПлюс: из справ. правовая система. Версия Проф. М., 2021. Режим доступа: локальная сеть Науч.б-ки Том. гос. ун-та.
2. Миньковский Г.М. Некоторые вопросы изучения преступности несовершеннолетних // Предупреждение преступности несовершеннолетних: сб. ст. — М. — 1965. — 287 С.
3. Расулев А.А. Уголовно-правовая борьба с вовлечением несовершеннолетних в преступную деятельность: на материалах УзССР: дис. ... канд. юрид. наук / А.А. Расулев. — Ташкент, 1980. — 169 С.
4. Миньковский Г. Борьба с вовлечением несовершеннолетних в преступную деятельность — важное направление профилактической работы / Г. Миньковский, Л. Каневский // Советская юстиция. — 1967. — № 18. — С. 20–21.
5. Определение ВС РФ от 21.12. 2006 № 33-06-54 Судебная практика к Уголовному кодексу Российской Федерации / [сост.: Разумов С. А., Иванова И. Н.] ; под общ. ред. В. М. Лебедева. — 3-е изд., перераб. и доп.. — Москва: Юрайт, 2011. — 1253 с.

6. Приговор Шарангского районного суда Нижегородской области № 1-1/2022 от 22 февраля 2022 по делу № 1-1/2022 // Судебные и нормативные акты РФ. — [Б.м.], 2023. — URL:<https://sudact.ru> (дата обращения 18.05.2023)
7. Уголовное право Общая часть: учебное пособие: для студентов, бакалавров, магистрантов, аспирантов, преподавателей юридических вузов / А.Г. Антонов, О.А. Беларева, М.Т. Валеев и др.; под общ. Ред. В.А. Уткина, А.В. Шеслера; Нац. Исслед. Том. Гос. ун-т. — Томск: Издательский Дом Томского государственного университета, 2016. — 599 с. URL: <http://vital.lib.tsu.ru/vital/access/manager/Repository/vtls:000533651>
8. Приговор Александровского районного суда Томской области №1-14/2018 от 18 мая 2018 г. по делу 1-14/2018 // Судебные и нормативные акты РФ. — [Б.м.], 2023. — URL:<https://sudact.ru> (дата обращения 18.05.2023)

© Мосс Фируза Асифовна (furuza_adygezalo@mail.ru)
Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»